

Если императрица Пин увидит непослушный взгляд Юй Мэй и Цзи Эр друг на друга, она взбесится. На самом деле им было весело наблюдать за ее страданиями.

Палочки медленно коснулись губ императрицы Пин. С самым отвратительным лицом она откусила кусочек. Юй Мэй изо всех сил старалась не смеяться, когда начала говорить со своей свекровью. "Мама, тебе нравится еда? Надеюсь, вы не возражаете, что все они сделаны из одного и того же мяса."

"Мм... это очень вкусно", успела она спокойно сказать.

"Я рада, что они тебе нравятся. Я боялась, что ты устанешь есть только куриные блюда."

"Все очень вкусно. Я благодарна за вашу заботу."

"Если быть точной, я наткнулась на диких цыплят на заднем дворе несколько дней назад. Зрелище было шокирующим. Это напугало меня. Они были такими нарушителями спокойствия, поэтому я решила, что приготовлю их всех. Я рада, что ты не против всех этих куриных блюд." Юй Мэй убедилась, что произнесла слово "курица" несколько раз, чтобы удовлетворить себя.

"Во дворце были бегущие цыплята? Почему я об этом не слышала?" Добавила супруга Нуан.

"Это правда, я видела..."

Императрица Пин быстро отрезала разговор Юй Мэй. "Только несколько кур сбежали. Не о чем беспокоиться. Я полностью наслаждаюсь этими блюдами. Давайте продолжим есть." Она не могла не посмотреть на Юй Мэй с подозрением. Знала ли Юй Мэй об этом инциденте или нет, императрица Пин никогда не узнает, но у нее были подозрения. Но это подозрение быстро рассеялось. Единственными людьми в то утро были Тао Ю, ее личная горничная, три другие горничные и она сама. Она запретила говорить об этом. Сейчас она слишком много думает об этом.

Пэй Нань изо всех сил старался не обращать на нее внимания, но это было так трудно. Слышать, как она мило разговаривает с его матерью, было приятно. Обычно они не обменивались более чем двумя словами приветствия. Эта внезапная перемена сделала его счастливым. Может, не так уж плохо, что Юй Мэй потеряла память.

Вскоре после начала ужина в зал вошла группа женщин-исполнителей. Поприветствовав императора и императрицу, они начали танцевать в центре. В зале стало намного тише, чем раньше, все внимательно наблюдали за выступлениями.

Цзи Эр наклонилась. "Сестра Юй Мэй, на этот раз вы проделали действительно хорошую работу. Я уверена, мама вознаградит тебя."

"Ты бы видела ее лицо, когда Пэй Нань сказала ей, что я планирую ее день рождения. Она точно не вознаградит меня."

"На самом деле?"

Юй Мэй имитировала лицо императрицы Пин. "Я не доверяю Юй Мэй." Цзи Эр прикрыла рот рукавом и слегка хихикнула. Юй Мэй также издала небольшой смех. Цзи Эр хотела сделать ей комплимент. Ее подражание было хорошим. "Сестра Юй Мэй, ты плохая." Она слегка ударила Юй Мэй по бедру.

"Если ты думаешь, что я плохая, подожди спектакля. "На ее лице снова появилась самодовольная улыбка.

"О? Мама может взбеситься, если узнает, что ты все это спланировала. " Цзи Эр дразнила ее.

После ужина Юй Мэй встала. "Мама, у меня есть для тебя последний подарок. Я написала для тебя пьесу." Это привлекло внимание не только императрицы Пин, но и Пэй Наня, ГУ Шао и императора. "Вы написали для меня пьесу? Как заботливо." Наполовину искренняя, наполовину претенциозная.

"Эн. Я уверена, вам понравится. Я много работала в последние дни, чтобы все это сделать. Может, пойдем посмотрим снаружи?"

"Мэй Эр (дружеское обращение к Юй Мэй), я не знал, что ты умеешь писать пьесы. Теперь мне действительно любопытно." Император искренне говорил.

"Отец, я все еще новичок. Надеюсь, это тебя не разочарует."

"Не беспокойтесь об этом. Прошло много времени с тех пор, как я видел пьесу. Я уверен, что ваша пьеса будет великолепна. "Он заверил ее в этом.

"Спасибо, отец", Юй Мэй только несколько раз встречалась со своим свекром, но это был первый раз, когда она на самом деле обменялась с ним словами. Удивительно, но он был противоположностью императрицы Пин. Император Хуан был расслаблен и спокоен. Полная противоположность строгой и предвзятой императрице Пин.

Конечно, они были не единственными, кто принимал участие в спектакле. Многие гости говорили об этом и с нетерпением ждали.

"Хорошо! Мэй Эр, почему бы тебе не вести нас. "Император жестом велел ей идти первой.

Снаружи была большая построенная сцена с левой стороны двора. Слева был большой раскрашенный городской фон, а справа - горный пейзаж. Все собрались вокруг в восторге. Реквизит и сцена были красиво оформлены. Сцена оставила глубокое впечатление на многих.

Юй Мэй повернулась к свекрови. "Мама, я думала о тебе, когда писала ее. " Императрица Пин ничего не сказала. Все, что она могла сделать, это изобразить улыбку.

Толпа затихла, когда вышел пожилой мужчина-рассказчик. "Добрый вечер дамы и господа. Пожалуйста, наслаждайтесь этой маленькой пьесой под названием "любящая мать"."

Акт 1: Ни Ни встречается со своей свекровью.

Акт 2: Ходить в храм вместе. Для этого конкретной роли, женские актрисы Ни Ни и матери разыгрывали сцену, где они разделили еду по пути в храм после того, как Ни Ни забыла принести ей обед.

Акт 3: идеальная свекровь. Ни Ни и ее свекровь поладили.

Акт 4: Молитва. Когда они приходят в храм, Ни Ни молится, чтобы свекровь, наконец, родила ребенка.

Акт 5: небеса благословляют ее сотней. Небеса слышат молитву Ни Ни. Когда свекровь просыпается, она находит сотни кузнечиков в ногах своей кровати. Вместо того, чтобы дать ей

ребенка, небеса дарят ей домашних животных. Свекровь живет счастливо, заботясь об этих кузнечиках.

В течение всей пьесы лицо императрицы Пин становилось все темнее и темнее. Почему она чувствовала, что это из-за нее? Как будто Юй Мэй насмеялась над ней. Все мышцы на ее лице дернулись. Смотреть было неприятно. К сожалению, она была единственной, кто думал об этом. Все остальные думали, что это было очень трогательно, пока не наступил неожиданный конец, который позабавил людей. Это была такая случайная сцена; никто не мог удержаться от хихиканья.

Когда все закончилось, ГУ Шао медленно подошел к Юй Мэй. "Эх, как ты придумала такую глупую концовку?" Он пошутил с ней. Юй Мэй посмотрела на него: "приснилось."

ГУ Шао не смог удержаться от глупой улыбки. "Даже твои сны такие же глупые, как ты." Он дразнил. Она посмотрела на него, как будто обиделась. "Я не глупа, и эта пьеса была великолепна. Не так ли?"

"Действительно, очень хорошая."

Пока они вдвоем вели светскую беседу, с другой стороны был раздраженный Пэй Нань. Даже когда он стоял рядом с Фэй Нин, как только он поймал ГУ Шао, приближающегося к Юй Мэй, он почти бросился к нему. Все время, пока Фэй Нин говорила с ним, он был слишком взбешен ГУ Шао и Юй Мэй, что не слышал ни одного ее слова.

После того, как все аплодировали пьесе, банкет закончился. Некоторые молодые девушки проходили мимо Юй Мэй и делали ей комплименты.

Единственными людьми, стоявшими снаружи, были Пэй Нань, Юй Мэй, три супруги, ГУ Шао, императрица и император. "Мэй Эр, я уверен, что если бы ты захотела писать сценарии, ты бы сразу стала знаменитой." Император рассмеялся и похвалил ее. Все в спектакле шло так хорошо, а потом бам! Неожиданный конец.

"Да, это было очень хорошо." Императрица говорила сквозь зубы. Она ненавидела каждую минуту. Она была уверена, что это была насмешка. Юй Мэй смело шагнула вперед и взяла свекровь за руку. "Я рада, что тебе понравилось. Если хочешь, я могу сыграть для тебя в любое время."

"Я буду помнить об этом." Она осторожно убрала руку от Юй Мэй и подошла к Пэй Наню.

"Нань, я давно не видела тебя и твоего брата. Останься на ночь и поговори со мной. Хорошо?" Она говорила так, словно с ней поступили несправедливо. Как будто ею пренебрегали. "Шао, ты останешься на ночь, да?" Она посмотрела на него. "Я планировал остаться на ночь. Мать думала так же как и я." ГУ Шао был первым, кто ответил. Пэй Нань тоже мог согласиться на ее просьбу. Юй Мэй ненавидела это. Это означало, что ей и остальным его спутникам придется остаться на ночь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/19771/443943>